

Окончание доклада Пальмиро Тольятти

демократического и национально-освободительного движения, обеспечить народам создание правительства, которое опиралось бы на единство рабочего класса, народа и наций, смогло бы покончить с политикой подготовки новой войны, оказать сопротивление подчинению своих стран американскому империализму, которые отстаивали бы программу мира между народами, положили бы конец гонке вооружений, восстановили бы национальную независимость и суверенитет и посвятили бы себя делу мирного экономического восстановления и подъема жизненного уровня трудящихся масс. Именно в таких правительствах, а не в правительствах, которые ведут себя как рабы американского империализма, особенно нуждаются сегодня народы Франции, Италии и всей капиталистической Европы. Успехи в деле единства рабочего класса являются залогом борьбы по достижению этой цели.

Коммунистические партии капиталистических стран должны довести до победы дело единства рабочего класса. Это требует от них дальнейшего укрепления сплоченности их рядов, повышения идеологического уровня своих кадров и массы рядовых членов, лучшего овладения марксистско-ленинским учением, более четкой организационной работы, более действенной пропаганды. Следует неустойно и без колебаний вести борьбу против всяких проявлений оппортунизма, извращенно работая, чтобы ликвидировать сепаратизм, серьезно препятствующее борьбе коммунистов за единство рабочего класса. Наиболее серьезной опасностью, угрожающей в настоящее время коммунистическим партиям, является опасность оказаться пассивными перед лицом текущих событий, капитализировать перед трудностями, переоценить силы врагов мира и демократии, не понять, что борьба авангарда пролетариата имеет решающее значение для осуществления единства рабочего класса и спасения мира и что успех этой борьбы зависит в первую очередь от упорной работы коммунистов.

Американские империалисты и реакционная буржуазия всех стран беззастенчиво используют шпионскую банду Тито, чтобы саботировать борьбу за единство рабочего класса, вносить раскол и провокации в ряды коммунистического авангарда. Результаты процесса над Райком имеют первостепенное значение для всех коммунистических и рабочих партий. Они нам показали, как необходимо постоянно поднимать революционную бдительность, бороться и безжалостно выкорчевывать всякие колебания в борьбе с врагами. Таким путем должна быть сохранена и укреплена чистота нашего марксистско-ленинского учения, верность коммунистов делу единства, их преданность стране социализма — Советскому Союзу, его партии и великому Сталину, вождю рабочих и всех трудящихся в борьбе за демократию, социализм и за мир.

Дело единства рабочего класса является делом всех трудящихся, не желающих стать слугами империализма, стремящихся порвать цепи капитала, спасти мир, в мирной обстановке идти вперед к лучшему будущему, к социалистическому обществу. Дело единства — наше кровное дело. Благодаря самоотверженной работе коммунистов и революционных рабочих дело единства рабочего класса должно победить и победит во всем мире.

(Газета «За пролетарский мир, за народную демократию», № 29).

БОЛГАРСКИЙ НАРОД ТРЕБУЕТ СУРОВОГО НАКАЗАНИЯ ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ ТРАЙЧО КОСТОВУ И ЕГО СООБЩИКАМ

СОФИЯ, 4 декабря. (ТАСС). Болгарская печать продолжает публиковать многочисленные отзывы трудящихся на обвинительный акт по делу предателя Трайчо Костова и других шпионов и изменников родины.

Газета «Работническо дело» в передовой, озаглавленной «Заговор против национальной независимости», пишет:

Из обвинительного акта против трайковцев видно, что связи этих преступников с предательской кликой титовцев берут свое начало со времени троцкистской конспирации в Советском Союзе.

Трайчо Костов был связан с некоторыми организаторами этого контрреволюционного заговора. Тогда-то и началось его дружба с Тито, который также от этой преступной среды черпал свою ненависть к великой стране социализма и к великой партии Ленина — Сталина. Костов помог даже Тито пробраться в руководство югославской коммунистической партии и устроить там свою предательскую карьеру.

Обвинительный акт Главной прокуратуры Народной республики Болгарии по делу Трайчо Костова и его сообщников

(ОКОНЧАНИЕ. Нач. в «Курской правде» от 3 и 4 декабря).

Обвиняемый Костов, по договоренности с Тито, поддерживал тайные сношения с Белградом через югославских посланников Николаю Ковачевича, известному ему по совместному пребыванию в эмиграции с 1934 года, и Обрада Цицимла.

Цицимла назвал Костова Тито, а Стефанову — Кардель. Стефанов, находясь с болгарской правительственной делегацией на конференции в Бледе (Югославия), в июне 1947 года имел встречу наедине с Карделем.

«Кардель рекомендовал тактику решительных и смелых действий, особо подчеркивая, что необходимо скомпрометировать, а в случае, если власть будет полностью сосредоточена в руках у Костова и его людей, и убрать Димитрова, как несомненного и наиболее последовательного противника политики отрыва от СССР. В этом вопросе не должно быть колебаний, да и вообще колебания и нерешительность пагубны в нашем деле, заявил Кардель».

Во время проведения болгарской делегации на Люблинском вокзале Кардель подошел к нему вместе с Цицимлом и, обращаясь к Цицимлу, сказал, что он будет в нашем распоряжении по всем вопросам, требующим совета или разрешения в Белграде.

Кардель сказал Цицимлу, что бы, по приезде в Софию, он явился к Костову и предложил свои услуги...

Костов, имевший неоднократные встречи с Цицимлом, от которого получал советы и указания из Белграда, известил об этом Павлова, который показал: «Костов заявил, что он по-прежнему продолжает связь с югославскими представителями и... регулярно встречался с посланником Цицимлом...»

Личную связь с Цицимлом поддерживал и обвиняемый Стефанов. Он показал:

«...Прошло несколько месяцев, и я лично узнал, что ведется уже активная работа в осуществление обещанной югославскими руководителями помощи. Об этом мне сообщил Цицимл при моем посещении его виллы на Панораминой дороге, в марте 1948 года».

Цицимл сообщил, что в Белграде перестраивается работа их разведки и спешно подбираются надежные люди в целях перебора их для выполнения специальных поручений в Болгарию.

Цицимл сказал мне, что Тито дал указание Ранковичу поехать с этим делом и лично наблюдать за ходом работы по линии разведки.

На мой вопрос — как развиваются отношения между Югославией и СССР, Цицимл ответил, что «мыльный пузырь» братских отношений между ФНРО и Советским Союзом скоро должен лопнуть...»

Как показывал Костов, Цицимл посетил его по приезде в Болгарию в мае 1947 года, явившись с официальным визитом, поскольку Костов в то время занимал премьер-министра, находившегося в отпуску.

Цицимл передал Костову, что упоминание Тито связывается с тем, что, чтобы не задерживаться на первом приеме дольше, чем это предусмотрено протоколом, условился об очередной встрече.

На второй встрече Цицимл, по поручению Тито, передал Костову, что в Югославии уже ведется серьезная подготовка к окончательному разрыву с СССР и облегчению перехода ее на сторону англо-американского блока.

«...Достигнуты значительные результаты, продолжал Цицимл, в деле сколачивания вокруг Тито антиюгославских элементов внутри самой Югославии. В связи с этим Тито поручил мне, сказал Цицимл, передать вам, что необходимо усилить подготовительную работу и в Болгарии. Цицимл похвалился передо мной, что подобная работа, то есть насаждение и разжигание националистических настроений и сколачивание антиюгославских сил, осуществляется с успехом Тито и его людьми и в других странах народной демократии».

Костов, со своей стороны, проинформировал Цицимла, что «мы в Болгарии не дремлем и достигли некоторых результатов».

Костов, Павлов и Стефанов, составившие руководящий центр антигосударственного заговора, решили, что в целях маскировки неизбежно их присоединение к официальной позиции БКП по югославскому вопросу. В то же время они приняли меры, чтобы разбить своими сторонниками, что федерация с Югославией должна быть осуществлена и в изменившейся обстановке, то есть если Тито даже разорвет отношения с СССР.

Началась полоса двурушничества маневров. Они были подсказаны из Белграда имевшим по показаниям Костова, уже солидным опытом в этом отношении Тито.

Двурушничестве маневры предприняли как Костов, так и лица, сообщая с ним участвовавшие в подпольной работе против правительства Димитрова.

Костов относительно своего по-

ведения, в связи с резолюцией Информационного Бюро, показывал:

«...Обстоятельства сложились так, что на втором совещании Информационного Бюро мне пришлось делать доклад о точке зрения болгарской компартии по югославскому вопросу. В своем выступлении я должен был выразить взгляды БКП, резко осуждая поведение Тито и югославских руководителей. Но нет куда без добра. Это имело ту положительную сторону, что таким образом мне удалось во время замаскировать мои действительные отношения с Тито. Этой же цели служили и мои отрицательные высказывания о Тито и его политике на заседаниях Политбюро ЦК и на собраниях партийного актива в Софии, Горном Джуме и Радомире».

Такой же двурушнический маневр осуществил и обвиняемый Хаджи-Панзов. По решению югославского правительства, объявленному Хаджи-Панзову во время нахождения в отпуску в Белграде во второй половине октября 1948 года, он должен был вернуться в Болгарию и ложно декларировать в прессе свой отход от Тито, как сторонник резолюции Информационного Бюро, с тем, чтобы облегчить и законспирировать свою последующую подпольную и шпионскую деятельность.

III.

Заговор внутри страны создал и возглавил Костов. Он приступил к обработке заранее намеченных лиц для вовлечения в негосударственную вражескую организацию вскоре после 9-го сентября 1944 года. Первыми, кроме Павлова и Стефанова, в нее вошли: Иван Масларов — бывший заведующий орготделом ЦК БКП, и Стефан Богданов — бывший начальник отдела дирекции государственной безопасности. Относительно Масларова и Богданова Костову было известно от Гешева, что и они, находясь под следствием в полиции, Масларов — в 1942 году, а Богданов — в 1943 году, выдали свои негосударственные связи и дали подписку о сотрудничестве с полицией для укрепления существующего тогда в стране монархо-фашистского режима. На основании этих данных Костов волевым в заговор Масларова и Богданова, опасавшихся разоблачения их роли агентов-провокаторов в БКП после 9-го сентября 1944 года.

В дальнейшем Костовым, по его показаниям, были привлечены к вражеской работе: Петко Кунья, Манол Сакеларов и Васил Марков.

Костов, по его признанию, принял меры, чтобы его люди заняли ответственные посты в государственном аппарате и, в результате, Кунья впоследствии был назначен министром промышленности, Сакеларов — министром строительства, а Марков — заместителем министра транспорта.

Обвиняемого Николаю Начева, сотрудничавшего с английской разведкой с 1941 года, по его собственному признанию, связал с Костовым английский резидент Кирилл Славов, что подтверждает в своих показаниях и Костов.

В свою очередь, Стефановым были привлечены и использованы в преступных целях обвиняемые Иван Гевренов, Цоню Цончева, а также Георгий Петров, бывший заместитель министра финансов, и Ангел Тимев, бывший главный директор государственной табачной монополии, а обвиняемым Начевым — Димитр Кочевидов и Никола Говедарский, бывшие заместители министра внутренней торговли, одновременно связанные со Славовым по сотрудничеству с английской разведкой.

Вербовки других сообщников Костова для проведения актов саботажа и вредительства в промышленности осуществил обвиняемый Гевренов, заручившись согласием Атанаса Неболевца, бывшего главного секретаря союза промышленников, Георгия Казанджиева и Михаила Герасимкова, бывших руководящих работников Министерства промышленности, которых Гевренов знал как врагов народной власти.

Кроме того, во вражеской работе Костовым были использованы обвиняемые: Борис Христов, агент-провокатор полиции с 1943 года, и Иван Тутев, агент английской разведывательной службы с 1937 года.

Таким образом, Костов, Стефанов и Павлов имели своих людей для осуществления преступных целей заговора против болгарского народа, что стало известно Костову в августе 1947 года из уведомления Тито через югославского посланника в Софии Обрада Цицимла, что он — Костов — твердо располагает известным количеством сторонников, занимающих видные посты в государственном и партийном аппаратах и согласившихся вести работу для осуществления его тайных замыслов.

Наряду с конечными целями заговора, направленного на свержение существующего в стране демократического строя, Косто-

вым, в соответствии с полученными от английской разведывательной службы в 1945 году через полковника Бейли указаниями, были определены и ближайшие задачи вражеской работы.

Они заключались, во-первых, в поддержке оппозиции правительству и всех реакционных враждебных сил в стране, во-вторых, в осуществлении актов вредительства и саботажа в народном хозяйстве, чтобы скомпрометировать правительство и его политику и облегчить захват власти, и, в-третьих, в проведении националистического курса в отношении стран народной демократии во главе с СССР с тем, чтобы лишить Болгарию ее верных союзников и друзей в лагере демократии и социализма, и навязать ей, вопреки воле народа, переход на сторону империалистического блока.

Костов, касаясь полученных от Бейли в 1945 году заданий, показывал:

«...Бейли поручил мне также работать по разложению Отечественного фронта и отходу от него земледельцев и социал-демократов, среди которых англичане уже успешно действуют в этом направлении».

По словам Бейли, если Отечественный фронт останется единым, влияние коммунистов в нем и существующего в стране правительства укрепит.

Бейли одобрил составленную мною и разработанную на месте директиву относительно комитета Отечественного фронта, согласно которой признавался принцип равенства для всех партий при формировании этих комитетов на местах. Тем самым уменьшались интересы коммунистической партии, сузилась ее руководящая роль в комитетов, и, одновременно, предоставлялась возможность другим, правым партиям, усилить свои организационные и политические позиции...»

Павлов, подтвердив на следствии свою осведомленность относительно переданных через Бейли инструкций от английской секретной службы, показывал:

«...Костов был осведомлен от Бейли о том, что англичане стремятся создать внушительную оппозицию в правительстве с тем, чтобы опереться на нее и довести до раскола власти Отечественного фронта».

Оппозиция во главе с Петковом развила активную противонародную деятельность и добилась, при поддержке англичан и американцев, отсрочки выборов, предстоявших в августе 1945 года.

В стране было создано напряженное политическое положение, но Костов, находясь во главе БКП, не стремился его разрядить, так как и сам действовал в интересах англичан.

В отношении оппозиции и после выборов в Великое Народное Собрание Костов вел ту же линию сглаживания расхождений, официально мотивируя свою точку зрения тем, что не надолго пришлось раздразнить американцев, но в действительности он имел в виду предоставить оппозиции возможность развиться и укрепиться...»

Однако, ставка на оппозицию была бита в результате проведения ЦК БКП и правительством твердого димитровского курса на разгром врагов народной власти, а агент английской империализма Никола Петков, разоблаченный материалами следствия по делу подпольных организаций «Военный союз» и «Нейтральный офицер», кончил тем, что сам предстал в 1947 году перед судом и получил за совершенные злодеяния за совершенные преступления.

Оставалось еще одно средство в борьбе против все более авторитарной и крепнущей народной власти — подрывать экономические устои государства посредством вредительства и саботажа в области промышленности и сельского хозяйства, торговли и финансов. Как установлено, и это средство было пущено в ход Костовым и его сообщниками.

Обвиняемый Гевренов, в недавнем прошлом — крупный предприниматель, набивший руку на проведении саботажа еще до национализации, приступил к планомерной вредительской работе в промышленности после его перехода в руки государства. Он охотно принял к исполнению поручение Стефанова, втайне надеясь, что в случае успеха заговора и его заслуги не будут забыты.

Гевренов, являясь директором государственного объединения резиновой промышленности, план ее реконструкции составил так, что вызвал серьезную депрессию в работе предприятий.

«...В общем плане укрупнения я предусмотрел умышленное закрытие рентабельных и хорошо оборудованных фабрик как «Гума-Балкан» в Софии, фабрика «Ботуш» в Плевене и, вместе с тем, оставил работать в качестве базисных предприятий менее крупные и нерентабельные фабрики: «Братя Пантовы» в селе Мошино Пернишк, фабрика «Лиган» в городе Враца и фабрика «Етернит» в городе Русе.

Моим планом предусматривалось закрытие всех девяти фабрик в городе Пазарджик с тем, чтобы собрать их вместе в укрупненную базисную фабрику

«Сила». Пять из этих девяти предприятий в первой половине 1948 года уже бездействовали. В результате выпуск продукции уменьшился».

Экспертиза, проверявшая производственную деятельность Гевренова, определила, что причиненный им государству материальный ущерб составляет свыше 13 миллионов левов.

Стефанов об осуществленных им вредительских актах в Министерстве финансов показывал:

«...Финансовый план, по моим указаниям, включительно до 1949 года составлялся лишь на основе грубых оценок по данным выполнения его статей за предыдущий период, без учета всех возможностей максимально использования средств бюджета. Это видно из того факта, что за весь период моего руководства Министерством доходная часть бюджета свободно перевыполнялась».

Государственные бюджеты на 1947 и 1948 годы составлялись по моему указанию без соблюдения принципа единства бюджета, хотя это и являлось насущным требованием ведения планового хозяйства».

Вредительские действия по подоходному налогу проводились мною по следующим направлениям:

а) я провел постановление через Совет Министров о размерах обложения в 1948 году и приравнял их к размерам 1947 года, нарушив этим основной принцип подоходного обложения, а именно, что оно должно отвечать реальным доходам населения.

В результате сельские хозяйства в районах, где урожай 1947 года был хуже, чем в 1946 году, выражали недовольство, так как вынуждены были платить налоги соответственно их доходам в 1946 году.

б) При обложении кулацких элементов подоходным налогом я не обеспечил достаточным контролем размеры их обложений, что позволяло им укрывать часть своих доходов...»

Вражескую работу в Болгарском национальном банке Стефанов, по его показаниям, проводил через обвиняемого Цоню Цончева.

«...При обмене в марте 1947 года банкнотов и казначейских бон мы умышленно ввели сложную процедуру, предвещавшую составление описей обменных банкнотов и бон в каждом отдельном случае».

Я не принял мер к устранению излишнего формализма в банковских операциях, хотя мне было известно, что имеется недовольство медленным оформлением каждого получения денег от банка и каждого платежа банком...»

Признав себя в этом виновным, Цончев, в свою очередь, показывал:

«...С целью замедлить введение плановости в денежно-кредитную деятельность банковской системы мы со Стефановым задержали подготовку разработки эмиссионно-кассовых планов...»

Признавая обвиняемых Стефанова и Цончева подтверждающими заключение экспертов, которые нашли, что в результате неправильного порядка обмена банкнотов и бон, а также введения банковского чека, как обязательного платежного средства, была установлена излишняя сложная техническая процедура, что вызвало недовольство населения, особенно в деревне. Разрешение выплаты текущих налогов и недоборов старыми банкнотами и бонами, отмеченный в своем заключении эксперт, имело следствием потерю государством 600 миллионов левов.

Как показали обвиняемые Павлов и Начев, вредительская работа приобрела более широкий размах после того, как вновь созданный в 1947 году Государственный комитет по хозяйственным и финансовым вопросам возглавил Костов.

Павлов по этому вопросу показывал:

«...Вражеская деятельность осуществлялась путем подавления производственной инициативы сельских производителей и введения жесткой налоговой системы, которая ограничивала крестьян и лишала их возможности свободной продажи части произведенных ими сельскохозяйственных продуктов, в результате чего затруднялось продовольственное снабжение населения и искусственно создавалось недовольство правительством как в городе, так и в деревне».

Налоговая система существовала не только на зерновые культуры, но и на все остальные сельскохозяйственные продукты: шерсть, молоко, мясо, яйца, картофель и даже яблоки, фисташки и каштаны, а это имело своим следствием то, что крестьяне не были заинтересованы в расширении и улучшении своего хозяйства».

Отрицательно сказались также «игра» с определением цен на сельскохозяйственные продукты, идущие на удовлетворение повседневных нужд населения, как-то: лук, помидоры, перец, виноград, яблоки и прочие, что дезорганизовало распределение и продвижение этих продуктов от производителя к потребителю.

Подготовка и проведение в жизнь такого рода вредных решений были значительно облегчены после того, как начал свое существование Комитет по хозяйственным и финансовым вопросам при Совете Министров, возглавляемый Костовым...»

Начев, касаясь одного из осуществленных им в Комитете по

хозяйственным и финансовым вопросам вражеских актов, показывал: «...Осенью 1948 года на заседании комитета я предложил уменьшить количество кукурузы с 50 до 20 килограммов, которую Министерство торговли должно было выдавать в качестве премии крестьянам, высаживавшим картофель и продающим его по твердым ценам, за каждые 100 килограммов проданного картофеля».

Это предложение мною было внесено с целью затруднить доставку картофеля в фонд государственного населения...»

Экспертная комиссия определила, что в результате изменения Начевым проекта постановления о закупке картофеля урожая 1948 года выполнение в этой части государственного плана заготовок в 1948 году было сорвано и, вместо намеченных 29.500 тысяч килограммов, удалось собрать лишь немногим более 13 миллионов килограммов картофеля.

Преступный заговор против болгарского народа был раскрыт, а его участники, посягнувшие при поддержке извне, из лагеря империализма, на завоевания Народной республики Болгарии, на ее независимость и суверенитет, предаются суду.

Главная прокуратура Народной республики Болгарии, руководствуясь статьями 282, 291 и 649 Наказательного судопроизводства, на основании доказательств, собранных в процессе предварительного следствия, считает полностью установленным, что обвиняемые по настоящему делу совершили инкриминируемые им преступные деяния и...

ОБВИНЯЕТ:

1. Трайчо Костова Джунева — бывшего заместителя председателя Совета Министров;

2. Профессора Ивана Стефанова Хаджи-Матеева — бывшего Министра финансов и бывшего заместителя Министра строительства, всех трех, — а) в измене, статья 98, статья 99-г, абзац 4, статья 99-д, абзац 2 Наказательного закона; за обложение ими руководящего центра негосударственной организации и групп с целью свержения законно установленной народной власти в Республике насильственным путем, через террористические действия и общеопасные преступления; за совершение действий, направленных к ухудшению дружеских отношений нашей страны с СССР и странами народной демократии, и за распространение ими посредством других клеветнических и неверных утверждений, чтобы вызвать недовольство к народной власти и отдельным ее органам и внести смуту в народ;

б) Трайчо Костова Джунева и Ивана Стефанова Хаджи-Матеева — в шпионаже, статья 112, пункт 1-й Наказательного закона; за сбор и передачу иностранных сведений, составляющих государственную тайну, а также предоставление себя в распоряжение иностранной разведки для шпионской работы;

в) Трайчо Костова Джунева и Ивана Стефанова Хаджи-Матеева — в предательстве, статья 111-б Наказательного закона, за умышленное использование ими государственной службы и правительственных поручений во вред интересам своего государства;

г) Трайчо Костова Джунева, Ивана Стефанова Хаджи-Матеева и Никола Павлова Колева — в саботаже и вредительстве, статья 102, абзац 1 Наказательного закона; за преступные деяния, преследующие целью расстройство народного хозяйства и продовольственного снабжения страны, внесение смуты и недовольства в народные массы и создание препятствий законной власти путем личного и через других проведения саботажа и вредительства;

д) Никола Начева Петкова — бывшего помощника председателя Государственного комитета по хозяйственным и финансовым вопросам;

е) Бориса Андонава Христова — бывшего торгового представителя Народной республики Болгарии в СССР;

6. Цоню Стефанова Цончева — бывшего директора Болгарского народного банка;

7. Ивана Славова Гевренова —

Главный прокурор Народной республики Болгарии — Димитр ГЕОРГИЕВ.

28 ноября 1949 года.

И. о. ответственного редактора В. П. АЛЕХИН.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
от населения
НА ВСЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ
И ЖУРНАЛЫ
на 1950 год.
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ТАКЖЕ ПРИЕМ
ПОДПИСКИ
на газету
«КУРСКАЯ ПРАВДА».

Подписка принимается городским отделом «Союзпечати», всеми конторами, отделениями и агентствами связи, а также общественными уполномоченными на предприятиях, учреждениях, школах и колхозах.

ОБЛОТДЕЛ «СОЮЗПЕЧАТИ».

Адрес редакции: г. Курск, ул. Ленина, 77. Телефоны: ответ. редактор—90, зам. ответ. редактора—46, ответ. секретаря—2-60, отделы: пропаганда, партийной жизни, советского строительства—4-41, редакция—3-56, культуры—9-31, информации—2-68, директор типографии—2-54, контора типографии—2-54, отдел объявлений—1-42, бухгалтерия—9-32 два звонка, меж.

Тираж 90.000 Зак. № 5619

Типография газеты «Курская правда».

ИЕ 82569

Итого 90.000

Зак. № 5619

Итого 90.000

Зак. № 5619

Итого 90.000

Зак. № 5619

Итого 90.000

Зак. № 5619